

KAPITEL 4 / CHAPTER 4⁴

PSYCHIATRY IN THE XXI CENTURY: CHALLENGES AND DIRECTIONS OF DEVELOPMENT AND DIRECTIONS OF DEVELOPMENT

DOI: 10.30890/2709-2313.2022-11-01-008

Введение.

События первых десятилетий XXI века и, главным образом, опыт работы психиатрических служб в условиях пандемии COVID-19 ставят перед обществом целый ряд фундаментальных вопросов. В числе главных и первоочередных вопросы о том: как будут выглядеть психиатрические службы в ближайшем будущем? Как технический и научный прогресс повлияет на медицинскую практику? Что нужно знать современным психиатрам? и др.

Цель исследования: рассмотреть перспективы развития психиатрии в связи с социальными и научными сдвигами, влияющими на профессиональную деятельность клинических врачей в XXI в.

Результаты и обсуждение.

Начало XXI века ярко демонстрирует широкое распространение социальных опасностей и болезней, которые обусловлены экономическим и социальным развитием современного общества.

В части диагностики психиатрия достигла таких огромных успехов, которые остальным отраслям медицины в настоящее время просто не доступны. Так, если в начале XX века, специалисты различали только 5 психиатрических заболеваний, то в начале XXI века психиатры «открыли» для себя уже 374 психических заболеваний. Анализ, проведенный в Европе, России и США, показал, что количество психиатрических клиник за два последних десятилетия увеличилось более чем в 3 раза, а количество госпитализаций по психиатрическим показаниям – в 1,5 раза. При этом число амбулаторных посещений пациентов, имеющих психиатрические диагнозы, возросло в 5 раз [10].

Тревожные расстройства, включая паническое расстройство с агорафобией или без нее, генерализованное тревожное расстройство, социальное тревожное

⁴*Authors: Akimenko Galina, Fedoseeva Irina Foseivna, Kirina Yulia Yuryevna, Seledtsov Alexander Mikhailovich*

расстройство, специфические фобии и тревожное расстройство разлуки, являются наиболее распространенными психическими расстройствами и связаны с огромными затратами на здравоохранение и высоким бременем заболеваний. Согласно крупным популяционным опросам, до 33,7% населения страдают тревожным расстройством в течение своей жизни. Было продемонстрировано существенное недопонимание и недостаточное лечение этих расстройств. Нет никаких доказательств того, что показатели распространенности тревожных расстройств изменились за последние годы. При межкультурных сравнениях показатели распространенности сильно варьируются. Более вероятно, что эта неоднородность связана с различиями в методологии, чем с культурными влияниями. Тревожные расстройства протекают хронически, однако с возрастом наблюдается естественное снижение показателей распространенности. Тревожные расстройства сильно коморбидны с другими тревожными расстройствами и другими психическими расстройствами.

Пандемия оказала негативное воздействие на психическое здоровье людей во всем мире. Подобно прошлым респираторным вирусным эпидемиям, таким как ТОРС и эпидемии гриппа, COVID-19 вызвал симптомы тревоги, депрессии и посттравматического стрессового расстройства у различных групп населения, включая медицинских работников, а также пациентов и лиц, находящихся на карантине. Неврологические нарушения возникают примерно у 36,4 % пациентов с COVID-19 [8]. И так как, коронавирус способен повреждать центральную нервную систему, психические и невротические расстройства могут переходить в хроническую стадию.

Исследование, опубликованное в Международном медицинском журнале [7], предполагает, что последствия для нашего психического здоровья, в том числе риск возникновения суицидальных мыслей, останутся с нами на продолжительное время даже после окончания пандемии. В связи с этим рекомендуется проводить глобальную работу, а именно традиционные кампании и кампании в социальных сетях, направленные на укрепление психического здоровья и снижение уровня стресса у населения.

Пожилые пациенты также могут испытывать обострение хронических

соматических, неврологических и психических заболеваний. Это связано со сменой привычного положения вещей: необходимостью изоляции, госпитализации, а также с интоксикацией и гипоксией, вызванных инфекцией. Помимо этого у пожилых пациентов можно ожидать развитие эмоциональных и интеллектуальных расстройств, нарушение сна и различные психотические состояния.

Исследование американских ученых, опубликованное в *The Journal of Gerontology* [8], оценило, насколько ухудшается состояние пожилых пациентов с COVID-19, вынужденных изолировать себя от прямых контактов с родственниками. Ученые пришли к выводу, что сохранение и поддержание прочных родственных связей оказывает большое влияние на стабилизацию психического состояния пожилых людей. Пандемия дала ученым возможность проследить изменения психики у людей старшего возраста, связанные с вынужденной изоляцией, и начать работу над алгоритмом лечебных мероприятий. Исследования, направленные на выработку профилактических мер для предотвращения депрессивных расстройств у пожилых людей, продолжаются.

Согласно последним международным исследованиям, ситуация, связанная с COVID-19, нарушила оказание критически важной помощи при различных психических расстройствах в 93% стран мира. Несмотря на то, что в данных условиях спрос на медицинскую помощь при расстройствах психического здоровья возрос более чем в 3,5 раза. Данные из 130 стран показывают первые разрушительные последствия влияния коронавируса COVID-19 на возможность получения качественной помощи в области психического здоровья. Такая ситуация даёт опасения того, что психические изменения и расстройства при коронавирусе могут сохраниться в долгосрочной перспективе. Одна из причин, по которой специалисты обеспокоены вероятностью долгосрочного воздействия ситуации, связанной с коронавирусом, это существующие данные по предыдущим пандемиям и национальным чрезвычайным ситуациям. В этой связи ВОЗ опубликовала рекомендации по увеличению финансирования помощи людям с проблемами психики и поиску новых форм оказания медицинской помощи [7].

В сложившихся неблагоприятных условиях было доказано, что программы мониторинга и вмешательства при стрессах, депрессии и тревоге по телефону и через Интернет являются жизнеспособными и эффективными [4, 5]. Лечение психических расстройств, основанное на измерениях, будет интенсивно развиваться и в дальнейшем, так как даже хронически больные психиатрические пациенты все чаще используют компьютерные инструменты для оценки своего клинического статуса перед визитом в клинику [6].

Специалисты - консультанты могут помочь каждому практикующему врачу, живущему в отдаленных районах, диагностировать и лечить местных пациентов. Используя телемедицину, психиатры уже помогают сельским врачам первичной медико-санитарной помощи лечить психические расстройства [9].

Интернет позволяет взаимодействию пациентов с медицинскими работниками становиться все более асинхронными. Сложное вербальное и невербальное общение может осуществляться в HD-формате в «Любое удобное для Вас время и - независимо - для Меня». Врач из удаленной местности оставляет сообщение / вопрос или отправляет (зашифрованный конфиденциально) видеоклип с пациентом, и специалист отвечает на него, когда ему это удобно.

Феноменальная скорость, с которой в XXI в. распространяются Интернет, видеоигры, смартфоны и социальные сети, иллюстрирует, насколько современные достижения в этой области могут иметь разрушительные последствия, зачастую совершенно непредвиденные. Специалисты в области психиатрии и программирования уже сегодня работают над тем, чтобы использовать эти наработки в качестве прототипа для разработки учебных курсов по психиатрии и изменить существующие в настоящее время психиатрические представления и практики.

Геномика, протеиномика и эпигенетика. В настоящее время в условиях быстро падающих цен на определение индивидуальных геномов персонализированная медицина могла бы рекомендовать конкретные схемы назначения лекарств, что позволит клиницистам лучше прогнозировать положительный ответ на лечение и конкретные побочные эффекты лекарств.

Chip Medicine может выявить психологическую уязвимость личности человека к определенным расстройствам, темпераменту, склонности к стрессовым реакциям и другим генетически чувствительным характеристикам. Помимо генетического полиморфизма, эпигенетическое профилирование сможет более точно охарактеризовать личную уникальность, возможно, конкурируя с генетикой в формировании развития, психологии и поведения [3].

Нейроиммунология: Понимание того, как цитокины и связанные с ними иммунные функции влияют на опосредованные психопатологией мозговые процессы, будет становиться все более значимым направлением исследования и дальнейшего развития, имеющего уникальное значение при лечении воспалительных и аутоиммунных нейропсихиатрических расстройствах (10, 11).

Продвинутая нейровизуализация и исследования схем мозга. В настоящее время специалисты уже могут виртуально наблюдать за поражением воображения благодаря все более совершенным технологиям визуализации, таким как 3-D и МРТ [1]. Схема мозга в психопатологии является важным фактором, стоящим за новой инициативой NIMH по критериям исследовательской области (RDoC), направленной на углубление точности диагностики за счет интеграции мозга, генетики и поведения [2]. Цели исследования включают: изучение парадигмы стресса и страха [8]; привязанность, сочувствие и интерсубъективность через зеркальные и социальные нейронные системы; и нейробиология травматического развития, например, при пограничном расстройстве личности [9].

Изучение нейробиологических коррелятов. Психологическая терапия может помочь клиницистам лучше интегрировать психологические, межличностные и биологические аспекты в лечение. Следующим шагом в этом направлении может быть подключение двух расположенных рядом устройств визуализации для наблюдения за парами, взаимодействием родителей и детей или сеансами терапии.

Продвинутый искусственный интеллект (ИИ) на основе суперкомпьютеров: Служба национальной безопасности США уже добилась прогресса в технологиях, способных разделить эмоционально сложные

когнитивные и эмоциональные состояния на основе анализа голоса и языка тела в реальном времени [2].. Сложные адаптивные системы, использующие принятие решений экспертными системами на основе нечеткой логики и использующие генетические алгоритмы, которые создают свои собственные нейронные сети, уже демонстрируют новые свойства, такие как: способность генерировать творческие идеи. По мере того, как алгоритмы ИИ становятся все более искусными в различении правдивости от обмана, смешанных эмоциональных состояний и других важных характеристик, общество может ожидать, что персонализированные терапевтические системы ИИ будут точно настроены на индивидуальные профили пациентов.

В XXI веке постоянно совершенствующиеся технологии виртуальной реальности трансформируются в игровые симуляторы, например такие как «Sims». Некоторые из них оказались адептами психотерапии. Рассмотрим, например, дополнительную психотерапию, основанную на играх в виртуальной реальности, противостоящих когнитивным и эмоциональным предубеждениям и искажениям, а также дисфункциональным моделям межличностного общения. Интернет-аватары и виртуальные отношения могут стать лабораториями, в которых пациенты смогут решать проблемы межличностного общения, прежде чем «продемонстрировать их вживую» в реальных коммуникациях.

«Обратное проектирование» мозга может привести к «нейроморфизму», что в конечном итоге приведет к нейропротезированию и даже протезированию разума. Робототехника в настоящее время развивается в направлении обеспечения индивидуально запрограммированной психологической поддержки, которая будет обеспечиваться «роботом-спасателем», по аналогии с домашним животным-спасателем. Объединение Roomba, современных японских технологий и робототехники Массачусетского технологического института с персональным психологом SmartPhone вероятно уже не за горами. И тогда клиницисты-психиатры смогут использовать на практике генерирующих контрперенос компьютерных роботов.

Одним из наиболее важных способов, которыми психология в XXI веке отличается от прошлых десятилетий, является ее акцент на объединении

конфликтующих школ мысли и синтезе полезных решений. Рассмотрим парадигмальный конфликт между концепциями ума и мозга. Строгие биологи (и бихевиористы) считали, что понятие разума было только заполнителем, а не чем-то с объективным существованием. Идея «ума» для бихевиористов и функционалистов была не чем иным, как сложной интернализированной серией схем подкрепления. Когнитивисты считали, что с начала века, однако, психология уделяла больше внимания и значения понятиям менталитета. Примирение пробелов между мозгом и разумом является одной из самых больших проблем, с которыми сталкиваются психология и психиатрия в XXI веке, но решать ее становится проще благодаря сложным методам нейронного сканирования.

Будущие возможности психотерапии. Как упоминалось выше, достижения в области виртуальной реальности и компьютерных «игр» могут помочь пациентам улучшить свои навыки решения психологических проблем и справиться со стрессом и депрессией. Возможно, психотерапия может быть назначена в соответствии с индивидуальными характеристиками нервной системы и обработки информации, возможно, на основе вариантов полиморфизма пациента (и терапевта). Это не слишком надуманно, поскольку было доказано, что генетически опосредованные факторы личности, такие как «межличностная чувствительность» и «эмпатическая способность», предсказывают лучшие результаты психотерапии, независимо от конкретного психиатрического диагноза.

По мере того, как нейробиология и нейропсихология продолжают развиваться, слияние между высокой границей исследований мозга и реальными приложениями для неврологических результатов ускорилось. Отчасти это связано с развитием сложной технологии сканирования мозга, которая может использоваться при выполнении сложных задач. Поскольку оборудование для сканирования мозга становится меньше и мощнее, оно может быть развернуто во многих повседневных ситуациях, тем самым увеличивая применимость результатов нейропсихологии. Нейропсихология также добивается прогресса в понимании того, как различные деменции развиваются в возрасте и как эти деменции прогрессируют.

Новые технологические и научные достижения, вероятно, вызовут потребность в новых психиатрических специальностях. Например, клинические «компьютерные специалисты», которые в перспективе будут занимаются всеми видами компьютерной практики, от управления заболеваниями через Интернет до электронных медицинских записей в истории болезни. Психиатры, обученные проектированию игр в виртуальной реальности, могут определять сценарии для оценки и лечения широкого спектра психических расстройств, как уже было продемонстрировано на примере фобий, посттравматического стрессового расстройства и синдрома Аспергера. В разработке находятся методы лечения «необычных личностей».

Новые технологии визуализации потребуют от экспертов администрирования и интерпретации, а также применения все более локализованных вмешательств, включающих глубокую стимуляцию мозга или операцию гамма-ножа, например, при устойчивом к лечению обсессивно-компульсивном расстройстве.

Вместе с тем в обозримом будущем от специалистов в области общей психиатрии по-прежнему будет требоваться овладение всеми классическими клиническими навыками, профессионализм, хорошие коммуникативные навыки и сформированные системные компетенции. Поэтому одной из основных задач учебной программы по психиатрии в ординатуре должна быть задача научить будущего специалиста думать о диагнозе.

Современный ускоряющийся мир может спровоцировать расстройства, связанные с новыми технологиями, например, такими как интернет-зависимость, быстрое и преждевременное устаревание профессии, множественные ролевые деформации и синдромы перегрузки внимания взрослых; психологические деформации, связанные с вирусными инфекциями и др. И это будет требовать адекватного и своевременного ответа специалистов.

Выводы.

Основными ценностями психиатрии - честность, порядочность, сострадательная забота и уважение к пациентам - останутся неизменными и будут цениться в обществе. Современным специалистам предстоит продолжить работу по созданию открытого психотерапевтического пространства с учетом влияния социально-культурных и экономических составляющих общества, совершенно четко признавая их и фокусируясь на них. Это позволит двигаться вперед со скоростью мировых изменений, соблюдая единственную неизменную психотерапевтическую догму – оставаться живыми.